

УДК 346.1:330.111.62

Л.А. Збарацкая,

канд. юрид. наук, доцент

кафедры гражданского права и гражданского процессуального права

юридического факультета

Хабаровского государственного университета экономики и права

Б.А. Збарацкий

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ ИМУЩЕСТВЕННОМ ОБОРОТЕ

Статья посвящена анализу корпоративного законодательства Российской Федерации, действующего в сфере регулирования органов управления хозяйственных обществ. Цель исследования – определение возможности заключения договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа между дочерним обществом и основным.

Ключевые слова: органы управления хозяйственного общества, их полномочия, единоличный исполнительный орган хозяйственного общества.

The article presents the analysis of corporate legislation of the Russian Federation, acting in the regulation of governing bodies of business entities. The purpose of this study is to determine the possibility of conclusion of agreement on powers' transfer of the sole executive body between the subsidiary and the main ones.

Keywords: governing bodies of business entity, their powers, sole executive body of business entity.

Корпорациями являются юридические лица, участники которых обладают правом участия в них и формируют их высший орган. К корпорациям относятся, в частности, хозяйственные общества, об управлении деятельностью которых и пойдёт речь в данной статье.

Статьёй 65.3 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что в корпорации образуется единоличный исполнительный орган, директор или генеральный директор. Закон позволяет предоставление полномочий единоличного исполнительного органа корпорации нескольким лицам, действующим совместно, или обра-

зование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо. Особенности формирования исполнительного органа корпорации названными способами, наделения их полномочиями закрепляются уставом корпорации.

Высшим органом корпорации является общее собрание её участников.

В силу ст. 67.1 ГК РФ, к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества

наряду с вопросами, указанными в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ, относятся принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества другому хозяйственному обществу (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему), а также утверждение такой управляющей организации или такого управляющего и условий договора с такой управляющей организацией или с таким управляющим, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции коллегиального органа управления общества. Исходя из буквального толкования ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью», компетенция совета директоров (наблюдательного совета) общества определяется уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом. Уставом общества может быть предусмотрено, что к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества относятся: образование исполнительных органов общества и досрочное прекращение их полномочий, а также принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (далее – управляющий), утверждение такого управляющего и условий договора с ним.

Статьей 42 указанного Закона предусмотрено, что общество вправе передать по договору осуществление полномочий своего единоличного исполнительного

органа управляющему. Общество, передавшее полномочия единоличного исполнительного органа управляющему, осуществляет гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющего, действующего в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом общества.

На основании ст. 67.3 ГК РФ хозяйственное общество признаётся дочерним, если другое (основное) хозяйственное товарищество или общество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключённым между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

В соответствии с п. 4 статьи указанного Закона общество признаётся зависимым, если другое (преобладающее, участвующее) хозяйственное общество имеет более двадцати процентов уставного капитала первого общества.

Вместе с тем на практике возникают вопросы о наличии возможности заключения договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа между дочерним хозяйственным обществом и основным.

На взгляд авторов данной статьи прямого запрета на заключение договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации между основным обществом и дочерним действующее законодательство не содержит, что подтверждает судебная

практика. Необходимость эффективного управления хозяйственными обществами посредством единоличного исполнительного органа порождает на практике вопросы о возможности заключения безвозмездного договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа между дочерним хозяйственным обществом и основным.

При ответе на поставленный вопрос следует учитывать, что по общему правилу между коммерческими организациями возможны безвозмездные сделки при условии, если таковые не отвечают признакам договора дарения (п.п. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ), а условие о безвозмездности не противоречит природе сделки и требованиям закона.

Действующее гражданское законодательство не запрещает заключение безвозмездного договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа между дочерним обществом и основным.

Е.В. Хазова отмечает, что на основании п. 1 ч. 1 ст. 146 Налогового кодекса РФ объектом налогообложения признаётся реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новации, а также передача имущественных прав. Передача права собственности на товары, результаты выполненных работ, оказание услуг на безвозмездной основе признаётся реализацией товаров (работ, услуг).

В соответствии со ст. 52 Налогового кодекса РФ налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот, а в соответствии с п. 1 ст. 53 Налогового кодекса РФ налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристики объекта налогообложения. В силу п. 2 ст. 154 НК РФ налоговая база по НДС при реализации услуг на безвозмездной основе определяется как стоимость указанных услуг, исчисленная исходя из цен, определяемых в порядке, аналогичном предусмотренному ст. 105.3 НК РФ для сделок с взаимозависимыми лицами, с учётом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога. Так, в соответствии с п. 3 ст. 105.3 НК РФ при определении налоговой базы с учётом цены услуги, применённой сторонами сделки для целей налогообложения, указанная цена признаётся рыночной, если федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, не доказано обратное [1].

Не стоит также забывать о том, что основное хозяйственное общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключённым последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного общества (ст. 67.3 ГК РФ, ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах», Федерального закона от 8 февраля

1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»), за исключением случаев голосования основного хозяйственного общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества. Дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного общества.

Исходя из прямого толкования действующего гражданского законодательства следует, что полномочия единоличного исполнительного органа могут быть переданы управляющей организации – юридическому лицу, принятие решения о передаче полномочий и утверждение управляющей компании относится к исключительной компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, если уставом не предусмотрено решение данного вопроса коллегиальным исполнительным органом.

Управляющей компанией является только коммерческая организация. Хозяйственное общество, передавшее полномочия единоличного исполнительного органа управляющему, осуществляет гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющего.

Договор с управляющим подписывается от имени хозяйственного общества лицом, председательствовавшим на общем собрании участников общества, утвердившем условия договора с управ-

ляющим, или участником общества, уполномоченным решением общего собрания участников общества, либо, если решение этих вопросов отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, председателем совета директоров (наблюдательного совета) общества или лицом, уполномоченным решением совета директоров (наблюдательного совета) общества.

В юридической литературе, судебной практике отсутствует единство взглядов о правовой природе договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа.

Некоторые учёные полагают, что отношения между обществом и управляющей компанией следует квалифицировать как договор возмездного оказания услуг.

Другие квалифицируют эти отношения как возникшие из смешанного договора с преобладающим содержанием возмездного оказания услуг, некоторые квалифицировали анализируемый договор как не поименованный в ГК РФ.

Кроме того, высказано мнение, в соответствии с которым договор о передаче полномочий управляющей организации (управляющему) представляет собой прямо не поименованное в ГК РФ (но и не запрещенное действующим законодательством) соглашение, предметом которого являются действия управляющей организации (управляющего) по оказанию юридическому лицу (обществу) юридико-фактических услуг [2].

В теории российского права большин-

ство специалистов сходится во мнении о том, что этот договор по своей природе является консенсуальным, взаимным (двусторонне обязывающим), возмездным, срочным и фидуциарным. По такому договору общество передаёт полномочия единоличного исполнительного органа управляющей организации в полном объёме или в части. Некоторые российские юристы считают, что можно передать часть полномочий [3].

Президиум Высшего арбитражного суда РФ в Постановлении от 23 января 2007 г. № 11578/06 разрешил вопрос о квалификации договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа, указав, что последний является гражданско-правовой сделкой, в силу которой управляющая организация обязывается оказывать обществу управленческие услуги и наделяется в связи с этим полномочиями по распоряжению имуществом общества. Такой договор предусматривает обязанность общества оплачивать услуги управляющего и производить иные выплаты в установленных договором случаях. По договору о передаче полномочий единоличного исполнительного органа одна сторона (управляющая организация) обязуется оказывать управленческие услуги другой стороне (хозяйственному обществу) и наделяется в связи с этим полномочиями по распоряжению имуществом общества, а хозяйственное общество обязуется оплачивать услуги и производить иные выплаты в установленных договором случаях.

Договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа – это гражданско-правовой договор, который является консенсуальным, взаимным, возмездным, срочным и фидуциарным.

Таким образом, авторы статьи приходят к выводу о том, что заключение договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа на безвозмездной основе между дочерним обществом и основным не допускается.

Список использованных источников

1 Хазова Е. В. Налоговые последствия обладающих признаком безвозмездности отношений между дочерним обществом и его участником (акционером) и пути их минимизации / Е. В. Хазова // *Налоги*. 2017. № 4.

2 Олейник О. М. Договор о передаче полномочий исполнительного органа общества : проблемы квалификации и применения / О. М. Олейник // *Закон*. 2015. № 12.

3 Степанов Д. И. Компания, управляемая хозяйственным обществом / Д. И. Степанов // *Хозяйство и право*. 2000. № 10.